

Увидев и услышав ее однажды, мгновенно подпадаешь под некое почти волшебное ее обаяние. Кажется, вся она словно излучает какой-то особый, только ей одной присущий свет — нежная, хрупкая, очень красивая, трепетная, поэтичная... Особенно хороша она в партии пушкинской Татьяны в «Онегине», лично мне лучшей исполнительницы этой партии видеть не довелось. И хотя я знаю эту солистку Московского академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко не менее, чем по двум десяткам спектаклей, для меня **Лидия Черных** — прежде всего прелестная, задумчивая, глубоко любящая Татьяна Ларина. Настолько пушкинская, что, кажется, именно с нее писали портрет и поэт, и Чайковский...

Москва, 1994. — 27 янв. (№3). — с. 6.

Нет, я не преувеличиваю. Просто вот случается — и ой как нечасто! — такое удивительное совпадение. Так и сейчас. Случилось. И в этом убеждена не только я. Вообще талант и редкостная вокально-актерская органика Лидии Черных поражают любителей оперы постоянно. И не только в России. Каждое ее выступление — на театральной сцене или в опере в концертном исполнении за рубежом — вызывает шквал восторженных рецензий. И не только об «Онегине». Вот, к примеру, что пишет об ее Иоланте очень влиятельная немецкая газета «Зюдкурир»: «Лидия Черных своим светлым, редким по силе и выразительности сопрано прекрасно передала духовное и эмоциональное богатство слепой девушки, всю гамму ее чувств — боль, горе, смутнение, разочарование, на смену которым приходят надежда, любовь и свет. Это нашло выражение в богатой палитре вокальных и сценических красок...». А другая газета, «Швебише Цайтунг», продолжает: «В этот вечер на сцене царила Иоланта — Лидия Черных. Самый облик Иоланты был на редкость выразителен. Прекрасные светлые волосы, убранные в сетку, сотканную из серебряных нитей, живописно струящееся шелковое платье. Весь ее облик, исполненный беззащитной красоты, неуверенные, словно у лунатика, движения и жесты слепого бесконечно трогали. Но покорила всех русская певица прежде всего своим прекрасным голосом — сопрано, если можно так выразиться, самой высокой золотой пробы — благородного тембра, ровно, полнозвучно и свободно льющимися...».

Я привела только два отзыва об Иоланте. Но примерно в таких же высоких словах оценивают певицу буквально во всех ее партиях; что были представлены за рубежом: Панночка в «Майской ночи», Кулава в «Снегурочке», Ксения в «Борисе Годунове», Наташа в «Войне и мире», Эмфира в «Алеко», не говоря уже об апофеозе — Татьяне... Франция, Италия, Германия, Япония и другие страны рукоплескали Лиде Черных, и каждое ее выступление действительно становилось и стано-

вится праздником для тех, кто заполняет зрительный зал. То же самое — и в Москве...

А сколько уже прожито ею на сцене самых разных персонажей, нет, судеб женских — глубоких и емких, всегда пленительно обаятельных.

— **Лидя, сколько у вас сейчас героинь?**

— Более тридцати. Я их всех очень люблю, хотя самой главной — и это навсегда — остается Татьяна. Она пронесла меня по всей жизни. Ведь и впервые на театральной сцене — это было в Оперной студии Московской консерватории — я появилась в этой партии. И в театре, где работаю уже довольно давно, — тоже все началось с Татьяны...

— **А что, кроме Татьяны и Иоланты, вам наиболее близко?**

— Знаете, так случилось, что мне везет со всеми моими героинями. Я их всех люблю. Мими, Мюзьетту («Богема»), Аннушку в «Безродном зяте», Виоланту в «Мнимой садовнице», Кармелу в «Донье Жуаните», конечно, Лизу в «Пиковой даме», Оксану в «Черевичках», миссис Форд в «Виндзорских проказницах», Земфиру...

Но ведь это далеко не полный перечень успешных (а других и не было!) партий Черных. Был ведь и «Пират», были «Битва при Леньяно», «Прекрасная Елена», «Цыганский барон». Да и среди студенческих ее работ триумфально звучала и жила Лиза Бричкина в Оперной студии («А зори

пожник, был первым на деревне гармонистом.

В Риге, в заводской самодеятельности, судьба столкнула Лиду с замечательным человеком и педагогом — артисткой Рижской оперетты Евгенией Павловной Томгаровой, которая три года помогала ей входить и в вокал, и в сценическое движение на опереточном репертуаре. Лидя и сейчас признается, что эта первая ее школа — неоценимая. Ведь и Томгарова отправила ее поступать в Московскую консерваторию, где будущей артистке и певице опять повезло — она училась в классе выдающейся певицы Деборы Яковлевны Пантофель-Нечецкой.

И Лидя сразу добавляет, что ей, к счастью, в жизни везет на хороших, доброжелательных и талантливых людей. Среди них — замечательный музы-

ГЛАВНАЯ ТЕМА — ЛЮБОВЬ

здесь тихие»). Если бы увидеть хоть раз сразу всех ее героинь — вот была бы удивительная «портретная» галерея.

Конечно, чтобы быть настоящей певицей и актрисой (как Черных), мало одного прекрасного голоса. Нужно еще настоящее актерское мастерство, которое на оперной сцене встречаешь не так уж часто, и нужно то уникальное внутреннее «свечение», без которого душа персонажа не одухотворена. Одухотворенность — вот еще одно из постоянных качеств Лидии Черных. И глубина, теплота проникновения в суть характера и событий, в которых этот характер существует. И еще — в идеале — нужна какая-то главная, единственная тема, что проходит через каждый характер независимо от разности проживаемых судеб. Что это за тема у Черных?

— Это, наверно, любовь, верность и... самоотверженность. Я живу не страстями, а душой. Все пропускаю через душу, через сердце. Я и сыну Андрюше, который учится играть на виолончели, всегда говорю: «Пропусти, пропусти музыку через сердечко!..» Я проживаю жизнь именно через сердце, от сердца я исхожу. А главное, жизнь моя, — это Татьяна!..

Татьяны и в мыслях у Лиды не было, когда она начинала учиться петь. Было это в Риге, где она училась в вечерней школе и работала на Электромеханическом заводе монтажницей по сборке радиоаппаратуры. Перетащил ее в Ригу брат, военный. А вообще родилась Лидя и жила до пятнадцати лет в поселке Тим под Курском, с детства мечтала стать артисткой, пела вместе с мамой народные песни «народным» голосом. А отец, са-

конт, концертмейстер Любовь Орфенова, которой, увы, сейчас нет в ее театре и без которой, как говорит Черных, «мы — сироты». И первая творческая встреча с дирижером Владимиром Федосеевым и его оркестром в операх в концертном исполнении вылилась в настоящее длительное содружество. И не только по части оперы. Но и в выборе сложнейшего материала для пения. Например, вокального цикла Шенберга, который, кажется, у нас никто, кроме Лидии Черных, и не пел. А она, скажем прямо, женщина отчаянно смелая: поет и лирические, и драматические партии, но в своем, очень индивидуальном ключе. И камерный свой репертуар не стремится строить на «шлягерах». Если Римский-Корсаков, то романсы, редко исполняемые. А тут еще целый шестидесятиминутный диск Метнера записала — и его сразу продали в Америку...

Редкий случай: сделала яркую музыкальную карьеру, минув участие в «обязательных» международных конкурсах.

— Чем сложнее, тем больше желание преодолеть. Это во всем, что делаю. Да поэтому и Метнера петь стала, что не только прекрасный композитор, но и очень сложный...

— **А о чем мечтается? Что хочется спать?**

— Тоску, Чيو-Чю-сан, Катерину Измайлову. И, очень люблю оперетту, жалею, что сейчас в нашем театре ее нет. Но это не мешает мне страстно желать встретиться с партией Ганны в «Веселой вдове». И «Летучая мышь» мне тоже безразлична. Но, увы... Вообще-то мне и тут раньше повезло. Ведь были у меня, кроме тех партий, что уже назывались, и «Нищий студент», и «Доротея»...

Есть еще и совсем новая партия, Горислава в «Руслане и Людмиле». Даже в этом очень спорном спектакле героиня Лидии Черных смотрится и слушается бесспорно, причем, в ее главной теме — любовь, верность, самоотверженность.

Поразительно, как она умеет быть совершенно разной, не изменяя себе никогда!.. Сама говорит: «Это разные ракурсы одного характера, но прожитые по-

разному... Это — о Татьяне и Иоланте. Но я горжусь, что у меня совсем своя Лиза в «Пиковой даме», и без нее я тоже не мыслю своей нынешней жизни...»

...Она постоянно в поиске, эта очаровательная, талантливая красавица. Ее радостно видеть на сцене, с ней приятно говорить обо всем, даже о попугаях. Такая она, Лидя Черных...

НАТАЛЬЯ ЛАГИНА.
Фото А. СТЕПАНОВА

27.1.94
Черных Лидия